

Как и ожидалось, племя Перьев хотело устроить беспорядки в Великой Пустоте.

Юй Чжэнхай, Чжао Юэ и Е Тяньсинь приземлились рядом со своим учителем и покачали головами при виде окровавленной земли. Если бы эти люди знали, что так произойдет, они бы не решились выступить против них.

— Учитель, племя Перьев намеренно выступает против нас, — произнес Юй Чжэнхай.

Лу Чжоу усмехнулся.

— Я однажды встречался с Императором Юем. Он весьма хитер. Когда мы разберемся с делами здесь, я потребую от него объяснений.

Чжао Юэ произнесла:

— Учитель, здесь что-то не так. Почему Император Юй так поступает?

— Он пытается помешать нам постичь Великое Дао, чтобы защитить Столпы Разрушения и Землю Великой Бездны? — спросила Е Тяньсинь.

— Нет, — ответил Лу Чжоу, — все не может быть так просто. Как вождь племени Перьев, он не станет рисковать жизнями своих соплеменников без веской на то причины. Хотя у меня не очень хорошее впечатление о нем, он действительно очень заботится о своем племени. Его можно считать хорошим лидером. С его способностями он должен был догадаться, что столпы рано или поздно рухнут. Иначе он бы не отдал мне так легко Подавляющий Небеса Пестик.

— Тогда, возможно, Император Мин Синь имеет к этому какое-то отношение?

Юй Чжэнхай произнес:

— Это маловероятно. Мин Синь должен дожидаться, когда мы постигнем Великое Дао. Он еще не сделал свой ход. По какой-то причине он очень хочет, чтобы мы постигли Великое Дао и стали высшими существами. Может, у него есть какой-то большой план, связанный с нами?

Это напомнило Лу Чжоу о планах Цзи Тяньдао, когда он был еще жив. В то время он хотел использовать жизни своих учеников, чтобы прорваться через восьмилепестковый предел.

«Может ли быть, что у Мин Синя похожий план?»

— Мы обсудим этот вопрос позже, — произнес Лу Чжоу. В данный момент у него имелись более важные дела.

Грохот!

Верхнее ядро взорвалось.

Подняв голову, Лу Чжоу увидел камни и гальку в воздухе.

Уцелевшие культиваторы на земле смотрели на летящие камни с пепельными лицами. Их собирались похоронить заживо!

Лу Чжоу поднял руку и бросил в воздух Сдерживающую Печать.

Печать быстро расширилась, превратившись в гору, заблокировавшую летящие камни.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Камни, обломки и щебень, ударившись об Сдерживающую Печать, посыпались на землю.

Через некоторое время все постепенно успокоилось, и Лу Чжоу убрал печать. Подняв голову, он увидел парящего в воздухе Юй Шанжуна с мечом Долголетия в руке.

Его тело слабо светилось, и он выглядел совершенно другим человеком. Когда несколько камней полетели в его сторону, он небрежно взмахнул мечом.

Бах!

Юй Шанжун будто разрезал тофу. Затем он снова взмахнул мечом, и в пустоте перед ним появилась черная дыра.

— Второй старший брат постиг Великое Дао! — взволнованно воскликнула Е Тяньсинь.

— Поздравляю, второй старший брат! — произнесла Чжао Юэ.

Юй Чжэнхай улыбнулся и произнес:

— Второй младший брат, на этот раз я позволю тебе взять инициативу.

Юй Шанжуну не хотелось спорить с Юй Чжэнхаем по этому поводу, поэтому он произнес:

— Спасибо, что позволил мне победить, старший брат.

Когда Юй Шанжун приземлился на землю, под его ногами на мгновение появился золотой ореол. Стала видна половина 18-го лепестка. Он поклонился и произнес:

— Приветствую вас, учитель.

Лу Чжоу кивнул.

— Хорошо, что ты постиг Великое Дао. Какие законы вы поняли?

Е Тяньсинь ответила первой:

— Я постигла великий закон пространства.

Е Тяньсинь вспыхнула, появившись в восьми разных местах, и в мгновение ока вернулась в исходное положение.

Чжао Юэ завистливо посмотрела на нее и произнесла:

— Учитель, я не знаю, постигла ли я великий закон. Я... просто ощущаю неопишное чувство.

Лу Чжоу стало любопытно.

— Какое чувство?

— Учитель, пожалуйста, просветите меня. — Набравшись храбрости, произнесла Чжао Юэ, приглашая Лу Чжоу на спарринг.

Юй Чжэнхай, Юй Шанжун и Е Тяньсинь удивленно посмотрели на нее.

Юй Чжэнхай не удержался и похлопал Чжао Юэ по плечу. «Потрясающе! Старший брат восхищается тобой!»

Лу Чжоу не ожидал, что Чжао Юэ обратится к нему с подобной просьбой.

— Хорошо, — кивнул он.

Он вскинул ладонь и запустил энергию. Первородная Ци закружилась в его руке, как вихрь, сформировав ручную печать, которую он толкнул вперед.

Ослепительная золотая печать вылетела наружу. Она была не особо мощной, так как Лу Чжоу намеренно сдерживался. Но даже так это было не то, что могли выдержать обычные Святые Дао.

Тело Чжао Юэ запульсировало, как вода, после чего она стала бесплотной. После того, как ручная печать безвредно прошла сквозь ее тело, она снова вернулась в нормальное состояние.

— Хм? — Лу Чжоу поднял бровь.

Чжао Юэ раскинула руки и беспомощно ответила:

— Вот как это выглядит. Я не знаю, какой это закон...

— Дай-ка я попробую, — произнес Юй Чжэнхай, используя Великую Длань Темных Небес. Она была быстрее и властнее, чем печать Лу Чжоу.

Чжао Юэ поспешно подняла руку и создала печать.

Бум!

Когда две печати столкнулись, стало видно, что их силы почти равны.

Юй Чжэнхай произнес:

— Потрясающе. Младшая сестра, сила твоей печати такая же, как у меня!

В голове Лу Чжоу появилась мысль, которую он озвучил:

— Равновесие.

— Равновесие?

Юй Чжэнхай, Юй Шанжун и Е Тяньсинь с любопытством посмотрели на него.

Лу Чжоу спокойно ответил:

— Чем сильнее противник, тем сильнее она становится, и наоборот. Другими словами, она может уравновесить своих врагов и себя, и перед ней все равны. Это великий закон, который она постигла.

На этот раз настала очередь Е Тяньсинь испытывать зависть. Она спросила:

— Разве это не значит, что старшая сестра может сражаться с Божественным Императором?

Лу Чжоу покачал головой.

— Конечно, нет. Великие законы — это один из навыков высших существ. Высшие существа соревнуются в постигнутых ими законах. Все зависит от того, насколько сильно твое понимание и насколько могущественен твой закон. Законы, которыми управляют Божественные Императоры, намного сильнее, чем законы Святых Дао, и их постижение также намного глубже.

Юй Чжэнхай с улыбкой произнес:

— Учитель прав. Неважно, насколько талантлив или силен ребенок, он все равно будет побежден ударом взрослого.

— Объяснение старшего брата действительно очень... прямолинейное, — произнесла Е Тяньсинь.

Чжао Юэ была очень взволнована постигнутым ею законом. Она произнесла:

— Значит, мне придется потрудиться, чтобы углубить свое понимание!

Лу Чжоу кивнул.

— Верно. Если ты сумеешь его понять, то в будущем станешь очень сильной.

— Я обязательно оправдаю ожидания учителя! — взволнованно произнесла Чжао Юэ.

Лу Чжоу повернулся к Юй Шанжуну и спросил:

— Второй, а что насчет тебя?

Юй Шанжун с улыбкой ответил:

— Закон, который я постигаю, очень прост. Если я не ошибаюсь, это должен быть закон разрушения. Закон разрушения содержит немного закона пространства.

Лу Чжоу произнес с похвалой в голосе:

— Закон разрушения — это неплохо. Одним ударом можно разрушить 10000 законов. Когда сила разрушения достигает определенного уровня, она может игнорировать все законы.

Юй Чжэнхай спросил:

— Учитель, есть ли большая разница между законами?

— Эффекты законов разные, но в основе своей они одинаковы. Это огромное противоречие, и будет трудно доказать, кто сильнее. В поединке такие факторы, как культивация, состояние ума, боевой опыт и прочие факторы также играют роль в определении победителя. Если мы действительно должны выбрать лучший закон, то я бы сказал, что закон времени находится на вершине.

Юй Чжэнхай произнес:

— Разве силы будет не достаточно, чтобы сокрушить время, когда сила достигнет определенного уровня?

Лу Чжоу улыбнулся.

Четверо учеников были ошеломлены. Прошло много времени с тех пор, как они видели улыбку своего учителя. Они были глубоко тронуты и не могли не улыбнуться в ответ.

— Люди создают слова и логику, которые определяют правила. Если вы говорите, что это нормально, значит, это нормально. Если вы говорите, что это не так, то это не так. Однако разве в данный момент Великая Пустота и девять областей не хотят нарушить время? — произнес Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай поклонился.

— Спасибо за наставления, учитель.

— Вы поймете эти вещи в будущем. Возможно, вы сумеете сделать все законы равными, — произнес Лу Чжоу.

Ученики кивнули. Их сердца были полны надежд.

— Хорошо. Пойдемте в верхнее ядро Шаньяня, — произнес Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай радостно спросил:

— Учитель, вы собираетесь сопровождать нас?

Лу Чжоу кивнул.

— Только так можно будет избежать ошибок.

— Спасибо, учитель!

Возглавляемые Лу Чжоу, они улетели. Они не стали смотреть на разрушения в верхнем ядре зала Сюань Мэн. В конечном итоге Великая Пустота разрушится и ее славе придет конец.

...

Когда Лу Чжоу и его четыре ученика прибыли к верхнему ядру Столпа Разрушения Шаньяня, солнце уже садилось на западе, окрашивая половину неба в красный цвет.

В отличие от верхнего ядра в зале Сюань Мэн, здесь не было толпы культиваторов. Вместо них здесь находились четыре беловолосых старца, парящих в четырех разных направлениях. Их лица были худыми, а глаза закрытыми. Никто не знал, как долго они находятся в верхнем ядре Столпа Разрушения Шаньяня. Это были Четыре Древних Владыки Шаньяня.

Говорят, Четыре Древних Владыки Шаньяня родились в древние времена. По слухам Четыре Древних Владыки Шаньяня и Император Янь Фэн сражались с истребителями святых и дикарями в каньоне Сидунду. Там они убили миллионы свирепых зверей, оставив после себя трупы в каньоне. Благодаря своему выдающемуся вкладу в развитие человечества, они имели очень высокий статус и престиж.

Учитывая существование четырех старцев, вполне логично, что другие культиваторы не осмеливались приближаться к верхнему ядру Шаньяня. Более того, культиваторы доверяли старцам защищать верхнее ядро.

В этот момент Древний Владыка Дунфан открыл глаза и тихо произнес:

— Они здесь.

Остальные три Древних Владыки открыли глаза.

— Что придет, то придет.

Четыре Древних Владыки вспыхнули и появились на востоке, устремив взгляды вдаль. Они увидели пять полос света, похожие на метеоры, летящие в их направлении.

Древний Владыка Дунфан произнес:

— Прошло много времени с тех пор, как эксперты приходили сюда.

— Последний раз это было, когда здесь были Четыре Верховных Священного Храма.

— Говорят, что молодое поколение чрезвычайно талантливо. Похоже, что мы, старики, недооценили молодых людей...

— Нет, один из них не молод...

Вскоре появились пять фигур. Зависнув в 300 футах над верхним ядром, они посмотрели на Четырех Древних Владык.

— Похоже, никто не стал приходить сюда, чтобы доставить нам неприятности, — произнес Юй Чжэнхай.

Лу Чжоу завел руки за спину. Он некоторое время смотрел на Четырех Древних Владык, пока наконец не узнал их.

— Четыре Древних Владыки Шаньяна, как поживаете? — спросил он.

Голос Лу Чжоу был громовым, сотрясая небо и землю.

Сила речи Небесной Письменности заставила Четырех Древних Владык нахмуриться и удивленно посмотреть вверх.

Оправившись от удивления, Древний Владыка Дунфан произнес:

— Ты действительно вернулся.